

СТОРОЖ, СКОЛЬКО НОЧИ?

[Брат Джин Гоуд зачитывает текст брата Бранхама из книги Исаии 21:1-12.—Ред.]

Пророчество о пустыне приморской. — Как бури на юге носятся, идёт он от пустыни, из земли страшной.

Грозное видение показано мне: грабитель грабит, опустошитель опустошает; восходи, Елам, осаждай, Мид! всем стенаниям я положу конец.

От этого чресла мои трясутся; муки схватили меня, как муки рождающей. Я взволнован от того, что слышу; я смущён от того, что вижу.

Сердце моё трепещет; дрожь бьёт меня; отрадная ночь моя превратилась в ужас для меня.

Приготавливают стол, расстилают покрывала — едят, пьют. “Вставайте, князья, мажьте щиты!”

Ибо так сказал мне Господь: пойдй, поставь сторожа; пусть он сказывает, что увидит.

И увидел он едущих попарно всадников на конях, всадников на ослах, всадников на верблюдах; и вслушивался он прилежно, с большим вниманием.

И закричал, как лев: господин мой! на страже стоял я весь день, и на месте моём оставался целые ночи:

И вот, едут люди, всадники на конях попарно. Потом он возгласил и сказал: пал, пал Вавилон, и все идолы богов его лежат на земле разбитые.

О, измолоченный мой и сын гумна моего! Что слышал я от Господа Саваофа, Бога Израилева, то и возвестил вам.

Пророчество о Думе. — Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи?

Сторож отвечает: приближается утро, но ещё ночь. Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь и приходите.

[Пробел на ленте.—Ред.]

² Благодарю тебя, брат Невилл. Приятно снова увидеться с тобой.

³ Доброе утро нашему библейскому классу сегодня утром, поскольку мы любим приветствовать вас в Имени Господа Иисуса. И когда всего несколько минут назад я ехал по

дороге со своей семьёй, я размышлял о людях, которые выехали в церковь в скользкие дни наподобие этого, когда по всей стране снег, опасности на дороге. Они приехали не ради того, чтобы их увидели. Они приехали с некоей целью. И я очень рад видеть эту группу здесь в это утро, в которых по-прежнему “Вера наших отцов живёт поныне”, — пылает повсюду в сердцах мужчин и женщин.

⁴ Слово только что было зачитано нашим братом Джинном Гоудом, из 21-й главы Книги Исаии, откуда мы займёмся изучением, ненадолго, и затем будет молитва за больных. И сейчас в качестве темы, сегодня утром, которую мне хотелось бы взять оттуда, 11-й и 12-й стихи: *Сторож, сколько ночи?*

⁵ И прежде чем мы приступим к разговору, давайте на минутку склоним головы в молитве.

⁶ Господь Бог, Ты Бог наших отцов. Ты Бог, Который вдохнул дыхание в первую жизнь, появившуюся на земле, и управляешь всякой жизнью до сего момента и будешь управлять во веки веков. Ибо Ты Создатель всего человечества и всего дышащего. Ты Создатель.

⁷ И мы рады сегодня утром верить в своих сердцах тому, что Твои обетования истинные, все до одного. И что в этих обетованиях, Ты сказал, что где двое или трое собрались во Имя Твоё, что Ты будешь среди Своего народа и Ты ответишь на их зов.

⁸ И сегодня есть удручённые сердца. С того момента, как зашёл в церковь, я вижу тех на носилках или раскладушках. И у некоторых закатаны рукава, из-за инфекций—инфекций на руках. А другие, как я слышал, потеряли близких людей. И, о-о, это грешный и лукавый мир! Но однако всё это под контролем в Господе Иисусе, Который сказал нам, что “любящим Бога всё содействует ко благу”.

⁹ И для нас утешение в это утро верить, что многие эти вещи — это для того, чтобы опустить нас на колени. И нам нравится вспоминать место Писания, что “ожидающие Господа обновятся в силе. Поднимут крылья свои, как орлы. Побегут — и не устанут. Пойдут — и не утомятся”. И как сказал поэт: “Научи, Господь. Научи меня, Господь, ожидать”.

¹⁰ Дай нам, сегодня, когда мы ожидаем услышать из Славы и из уст нашего Спасителя через Святого Духа, терпеливо ожидать, что услышим изречённые нам Его Голосом любезные вещи через Своё Слово, и изречёт прощение наших грехов и исцеление наших недугов.

¹¹ И пусть мы выйдем из этой скинии сегодня утром радостными и скажем подобно шедшим из Эммауса: “Не

горели ли в нас наши сердца, когда Он говорил с нами по пути?” Ибо мы истинно верим, что Он воскресший Господь, каким они увидели Его в тот день. И Он среди людей. Мы не устанем, наши сердца не утомятся. Просто дай нам обновлять свою веру каждый час, в Тебе. Даруй это, Отец.

¹² Мы просим, чтобы Ты благословил Слово написанное. И чтобы благословил уши, которые будут слушать, и уста, которые будут говорить; и возьми Славу Себе. Ибо мы молим во Имя Иисуса. Аминь.

¹³ Никто из нас не застрахован от трудностей. Бог не обещал освободить нас от всех недугов. Но написано, что “Его силы достаточно, и Он никогда не наложит на нас так много, чтобы Он не дал нам благодати перенести это”. Поэтому у нас есть то утешение от осознания.

¹⁴ Переходя сейчас к мысли этого отрывка, на несколько минут, о чём-то таком, что как будто бы легло мне на сердце в последние несколько часов: *Сторож, сколько ночи?*

¹⁵ Наверное, дело было между заходом солнца и наступлением темноты. И это был ужасный день в городе, потому что раздался сигнал тревоги, что они, сторож на башне отправил весть, что вдали он увидел пыль, поднимающуюся из-под колесничных колёс. И он слышал стук лошадиных копыт, далеко-далеко.

¹⁶ Но когда две молодые дамы стояли у колодца, и в их молодом, юном возрасте, у них были ещё другие предметы для размышления, как им казалось, чем весть от этого сторожа. Может быть, для них это не имело такого уж большого значения, потому что они были просто в расцвете юной женственности. Может быть, потому, что в тот вечер должна была состояться вечеринка, и эти молодые дамы хотели попасть на эту вечеринку. И по-видимому, предостережение сторожа не оказало воздействие на то, какие мирские утехы они задумали себе на тот вечер. Поэтому, по мере того, как беседа продвигалась дальше, и—и одна молодая дама сказала другой: “Разве это не ужасно, что в наше время, что у нас есть такие убийцы радости, кто-нибудь, кто попытается лишить нас возможностей, которыми мы обладаем, и утех, которыми мы могли бы наслаждаться?”

¹⁷ И мне кажется, что это практически совпадает с современной версией сегодняшнего дня, что люди пытаются думать, что когда ты стараешься быть начеку и предупредить их о приближающейся опасности, они, по-видимому, считают тебя каким-то отсталым человеком, кем-то, кто пытается отнять у жизни всю радость.

¹⁸ И мы опять представим молодых мужчин, когда они шли из мастерской и их лица были грязными от работы,

которой они занимались в течение дня. И один молодой парень мог сказать другому: “Как только мы вымоемся и немного приведём себя в порядок, ну, мы встретимся у таверны, как обычно. Потому что я уверен, что ты, Джон, не встревожился по поводу той вести, которую мы услышали сегодня, того сторожа на башне, пытающегося отнять у жизни всю радость, пытающегося рассказать нам, что приближается опасность. Но, знаешь, у нас самое лучшее войско. И многие наши воины...каждый вечер встречаются в том же месте, что и мы, и мы радуемся общению, таким, как небольшой дружеский турнир на деньги и несколько бокалов. И я, что касается меня, — сказал бы он, — просто отказываюсь тревожиться по поводу чего-то из того, о чём говорил этот сторож. Ибо мы верим: если бы приближалась какая-нибудь опасность, то, несомненно, наши—наши раввины знали бы об этом, наши пасторы, и они рассказали бы нам о таком. И мы не желаем выслушивать эти нудные рассказы этих сторожей на башне”.

¹⁹ И это очень выдающаяся иллюстрация нашего народа сегодня, когда молодёжь нашей страны, и не только молодёжь, а и пожилые люди нашей страны просто распустились. И они отказываются слушать предостережения. И как только истинный сторож даёт предостережение, его классифицируют как еретика или какого-то фанатика.

²⁰ И по мере того, как день сменяется ночью, может быть, воин у ворот, который охраняет ворота, становится немного беспокойным. И он идёт к...своему часовому-соседу и говорит: “Ты думаешь, что есть вероятность, что тот сторож был прав?”

²¹ Знаете, в опасности нечто есть, у смерти есть нечто такое, что будто бы даёт предварительное предостережение о ней. Часто бывает, близкие люди, непосредственно перед переходом на другую сторону, к ним будто бы поступает предупреждение.

²² Я могу вспомнить о своём отце, перед его отходом. Много лет он находился вне Кентукки. Но внезапно на папу будто бы что-то нашло — съездить на свою малую родину и поговорить со своими близкими и своими друзьями.

²³ После его возвращения домой, его брату, с которым ему не удалось увидеться, пришло необычное побуждение приехать в Джефферсонвилль, увидеться с ним. И когда они сидели, говорили, папа перешёл в мир иной.

²⁴ Я вспоминаю о своём тесте. Всего за несколько дней до своего ухода, он сказал: “Билли, давай мы с тобой съездим поохотиться на белок, на север от Утики. Мне просто

хочется посетить старые места”. Как-то так получилось, по Божьему замыслу, я не смог поехать с ним в тот день. И в тот день он поехал туда и охотился, и когда он вернулся автобусом, он—он рассказал мне, он сказал: “Я сидел высоко на холме. Там сейчас всё совершенно переменилось. Но вдали в определённом углу леса, в Баттл-Крик, прямо над нами, — сказал он, — казалось, будто бы я слышу зов своей матери: ‘О-о, Френки!’” В тот вечер он свидетельствовал, во втором ряду этой церкви, слева от меня, желал молитвы людей за него. И несколько дней позже, мы похоронили его.

25 Такое впечатление, что Бог всегда посылает посланника. Именно Его доброта и Его благодать дают чистосердечным предостережение о приближающихся событиях.

26 И я так рад, что в этот день, в который мы сейчас живём, что когда со всех сторон уныние и мрак, сердце Божьего народа будто бы охватывает благословенное упование, что в какой-то славный час придёт Иисус.

27 И в это время великой тревоги, в этом городе, молодёжь игнорировала это, а многим людям было всё равно, что говорил сторож. Конечно же, они были в таверне, выпивали, и вечеринка продвигалась. И все воины пили. И они веселились, думали, что они защищены лучше некуда. “Им ничто не причинит вреда”, — потому что они просто разогрелись, как у нас это называют, виски и коктейлями.

28 И внезапно в город влетели колесницы. И двери таверн были взломаны, и домов, и оружие истребления принялось за работу, лишь потому, что они отказались прислушаться к предостережению сторожа.

29 А обязанности сторожа, в древней Библии, это поручали человеку, которого отбирали. Это должен был быть человек бдительный в отношении небесных светил. Он должен был в точности знать, где находятся звёзды, чтобы сообщать людям точное время. Многие измученные, выходили на улицу, может быть, и не могли уснуть, беспокойные, и кричали сторожу на башне и выкрикивали эти слова: “Сторож, сколько ночи?”

30 И он смотрел на звёзды, и затем он говорил: “Время *такое-то*”.

31 Тогда они возвращались в свою постель или туда, где они избрали обитать, ожидая наступления рассвета, когда закончится томительная, изнурительная, беспокойная ночь.

32 Боже, смилуйся! Мне интересно, не это ли та пора, сегодня, когда мы воззвали к своему великому Сторожу: “Сколько ночи?” Приближается опасность, и весь мир будто бы шатается под воздействием этого.

³³ Также сторож должен был постоянно находиться на посту. И он должен был предупреждать людей о приближении опасностей. Это была его обязанность — следить за приближением опасности. И он находился вверху на башне, построенной гораздо выше стен. И эта башня, там наверху в ней у него были книги по астрономии и прочему, чтобы он мог наблюдать за звёздами и сообщать время. Что бы ни наступало, в любое время суток — он мог определить это.

³⁴ Потом, ещё он видел гораздо дальше, чем любой находившийся на земле. Он видел дальше любого на стене, потому что он находился выше. А чем выше ты поднимаешься, тем дальше ты видишь. И ты можешь определить приближение опасности на большем расстоянии, чем те, которые привязаны к земле.

³⁵ И как Исайя в своё время говорил, что Бог сделал его сторожем. Своих пророков Бог уподобил орлам.

³⁶ И как я часто проповедовал на тему об орлах, орёл — это птица, которая может подняться выше любой другой птицы. И он должен быть устроен особым образом для той высоты, на которую он поднимается. Так вот, ястреб не смог бы полететь за ним. Никакая другая птица не смогла бы полететь за ним. Это птица, спроектированная Богом, и его создали таким. Если другая птица попытается занять его место, она погибнет. У неё должны быть крепкие перья, могучие крылья. А что толку ей подниматься на высоту, если она не видит, не имеет пригодных для зрения глаз? Ястреб ослеп бы там; он не видел бы. Но чем выше орёл поднимается, тем дальше он видит.

³⁷ И Бог уподобил Своих пророков орлам. Это сторожа, которые взбираются повыше, чтобы им видеть дальше. И их глаза созданы духовными, чтобы они видели приближение опасностей.

³⁸ И Бог поставил Исайю на возвышении для предостережения людей, что приближается опасность, а его не хотели слушать.

³⁹ И сегодня у Бога по-прежнему есть орлы, или посланники, или мужи на башне, которые взбираются повыше в Духе, намного выше всех механизмов, и всех ядерных бомб, и научных исследований. У него есть люди, спроектированные особенным образом для той цели, которые взбираются на бастионы Голгофы, в Имени Господа Иисуса, и стоят на верхней точке креста и могут оттуда отправить Послание: “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ”. Их духовное зрение намного лучше, чем у священников в храме, намного превосходит обычного человека из классов общества, потому что они спроектированы особым

образом для обязанностей, к которым призвал их Бог. Поэтому нам стоит обратить внимание, когда мы слышим о приближающихся событиях.

⁴⁰ Значит, я переключусь сейчас на минутку. И обращаю ваше внимание на Царя этих орлов или пророков, или стражей в башне. Это Сам Господь Иисус. И это время, в которое мы живём, гораздо важнее времени, когда Он был здесь, до такой степени, что когда Он был под тенью креста, Он больше говорил о Своём втором Приходе, чем о Своём уходе. Если внимательно исследовать Писания, вы обнаружите, что непосредственно перед Своим уходом Он пророчествовал о событиях, которые будут происходить в этот день.

⁴¹ Он знал, что Его должны распять. Он знал, что Он должен пострадать, невиновный за виноватых. Он знал, что Он воскреснет из гроба, в третий день. Он знал, что никакие силы не смогут удержать Его в гробу, потому что в Слове Божьем было сказано: “Я не допущу, чтобы Мой Святой увидел тление, и не оставлю Его души в аду”. И никакими силами нельзя было нарушить то пророчество. Его Слово сбудется, и Они исполнятся в Своё время. И Он был уверен в этом, что всё сказанное Отцом, что Отец силен сдерживать Своё Слово.

⁴² Поэтому Его великое сердце, которое было внутри Него, являвшееся Престолом Божьим, в сердце Своём Он знал, что эти времена сильного искушения придут для испытания всех стран и испытания всех народов. Поэтому Он знал, что важный вопрос заключался не в том, воскреснет ли Он, или распнут ли Его согласно Писаний, и не в том, вознесётся ли Он Ввысь и придёт ли Святой Дух. Но вопрос был: “Останется ли на земле вера в момент Его Прихода?” А откуда приходит вера? “Через слышание Слова Божьего”. Это был Его вопрос. “Будет ли на земле вера, когда Я приду?” Обнаружит ли Он людей, которые верят Его Слову?

⁴³ Так вот, когда мы, в это время, в которое живём, можем заглянуть в страницы Его благословенного Слова и увидеть, что именно те события, о которых Он говорил, приближаются сегодня на землю. Происходят знамения и чудеса. “Человеческие сердца сжимаются от страха”. “Время недоумения и уныние среди народов. Страшные зрелища на небесах”, — как летающие тарелки, и Пентагон взволнован. “И море восшумит, и землетрясения в разных местах. Человеческие сердца сжимаются, в страхе; мощное ядерное оружие установлено, ожидает. Над землёй нависла тьма, которой мир никогда раньше не видел.

⁴⁴ На прошлой неделе мне выдалась привилегия поговорить с одним из моих дорогих друзей и братьев

— капитаном Юлиусом Стедсклю, который написал книгу *“Пророк посещает Африку”*. И брат Юлиус побывал в Калифорнии, где сейчас он учится на майора в армии. И ему... Они, военные устроили ему обширное расследование. И они исследовали его генеалогию, да так, что проверили даже, кем была его прабабушка, и их историю и кем они были, прежде чем ему можно было попасть на это собрание.

⁴⁵ И когда он приехал с собрания и поднялся на вершину холма, где мы остановились у одних друзей, мы с ним встретились там под можжевельником, и он сказал: “Брат Бранхам, это совсем не то, что тебе хотелось бы послушать”. Он сказал: “С меня взяли такую подписку, что мне нельзя рассказывать или нельзя допускать утечку информации, — сказал, — потому что нам... С нас взяли строгую подписку. Но, — сказал, — я могу рассказать следующее. Армия станет не нужна. Они не станут больше держать армию; только несколько охранников вокруг. Они не собираются больше держать авиацию. Они не собираются концентрировать своё время на строительстве более быстрых самолётов и так далее, разве только для коммерческого применения. Они концентрируются лишь на одном нажатии на спусковой крючок. Наступит полное уничтожение”.

⁴⁶ Он сказал: “Брат Бранхам, общественность не знает, что скрывают военные”. Он сказал: “Когда эти высокопоставленные офицеры говорили в комнате, — сказал он, — в комнате воцарился такой ужасный мрак, что один их главный учёный поднялся и сказал: ‘Я желал бы, чтобы можно было взять повозку и корову и уехать в горы и засадить себе огород капустой и бобами, и совершенно забыть об этом’. О-о, — сказал он, — это, если эта информация станет известна общественности, весь мир впадёт в панику. Приближается опасность”.

⁴⁷ Он сказал: “Они имеют...отзывают сейчас свой личный состав с островов. Они отзывают свои подразделения из Англии. И у них там стоят огромные баржи с каким-то вооружением. И они просто ожидают первого вихря от ракеты, и каждая страна выпустит одновременно”. Сказал: “На земле не останется ни одной травинки или ни одной горы, которая не сравняется с землёй. И это может произойти в любой момент”. О-о, какой это мрачный час!

⁴⁸ И все эти вещи, которые вы слышите о летающих тарелках. И вы слышали интервью с тем человеком, полагаю, вчера, по радио, который утверждает, что он говорил с людьми. Я не желаю проявлять неуважение к тому человеку, но вся его система противоречит Слову.

Она неправильная. “И на Марсе, среди них нет смерти, и они прилетают сюда для того, чтобы научить нас тому, как избавиться от смерти”. Но когда дело коснулось доказательств, у него не было ни одного намёка на доказательство, что он мог бы доказать. Лишь какие-то мифические представления, которые он изобразил. И, по моему мнению, это ложное, потому что в Библии сказано не так, как говорил он.

49 Я мог бы высказать своё мнение о летающих тарелках. Я не верю, что это тени. Я не верю, что это миф. Я верю. . . И от этого оно не станет правильным. Это лишь мои представления. Господь не говорил мне, что это то, чем они являются. Но, обращая взгляд в Писания, ибо Там мы всё обнаруживаем.

50 Иисус сказал: “Как было в дни Содомы, так будет в пришествие Сына человеческого”. И перед уничтожением Содомы, и когда огонь сошёл и сжёг город и равнину, туда пришли Ангелы, посланные с Небес, которые заглянули и исследовали, чтобы убедиться, правда это или нет. И разве это не похоже на Бога: отправить Своих Ангелов для расследования и разбирательства, непосредственно перед тем, как наступит великое истребление? И вы обратили внимание? Был один Ангел, Который пришёл, Который навестил старика, принявшего решение в пользу Бога, и жил, отверженный этим миром, в шатре далеко в пустыне, потому что кто-то выбрал и забрал всё его богатство. Но он сказал: “Ничего. Я буду просто пребывать здесь в воле Божьей”.

51 Я лучше буду пребывать в воле Божьей, чем получу все деньги, которые может раздать вам этот мир.

52 И как только то окончательное решение приняли, тогда Ангел Господень пришёл к Аврааму и сказал: “Посмотри на восток, запад, север и юг. Всё это твоё, Авраам”.

53 Писания говорят нам: “Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю”. Какая разница? Всё земное погибнет вместе с этой землёй, но Бог не сможет погибнуть никогда.

54 И я верю сообразно своим побуждениям в вере. А именно, если. . . Изображение Ангела Господня, Который приходит и различает.

55 Вы обратили внимание на Ангела, Который пришёл к Аврааму? Он был обращён Своей спиной к шатру, когда Он говорил с Авраамом, и сказал: “Я исполню Своё обещание тебе”.

56 О-о, какое же Послание Божьего Ангела в этот день, Который исполнит Своё обещание! Никакое неверие этого мира, скептики, агностики, и безбожники, и неверующие не упразднят Силу Божью. Это всё равно произойдёт.

57 “Я вспомню Своё обещание, и Я исполню Своё обещание”. А Сарра рассмеялась в шатре позади Него.

58 И, обращённый Своей спиной к шатру, Он сказал: “Почему Сарра рассмеялась?”

59 А Сарра выскочила и сказала: “Я не смеялась”, — потому что она испугалась.

60 Что же это был за Человек? Интересно, какой же в то время на башне был Сторож? “Что это за личность с нами, был обращён ко мне Своей спиной, и, всё же, знал, что я рассмеялась, в шатре?” Помните, Он был Сторожем.

61 И Он повернулся, и Он сказал: “Нет, ты смеялась”. И она перепугалась.

62 Так вот, мы замечаем опять, что в этот день, непосредственно перед Приходом Господа эти же самые Существа должны опять вернуться. И мне интересно, когда мы оглядываемся и видим их сущность, смотрите, что Они делают. И мне интересно, не являются ли многие эти таинственные явления именно тем, что, по словам Иисуса, будет происходить. “Будут знамения на небесах вверху. И на земле будет уныние между народами, недоумение временем, землетрясения в различных местах, и мужчины, умирающие от остановки сердца”. Не женщины; мужчины. Женщины не так уж часто умирают от болезней сердца. Мужчины. Это исполнение сказанного Иисусом. Это именно то, что будет, по Его словам.

63 И затем, поскольку мы могли бы дальше продолжать, час за часом, обо всех пророках, как они пророчествовали об этом времени. Не получится ли из этого один крик: “Сторож, сколько ночи?”

64 У Пентагона нет ответа. Нет ответа у Соединённых Штатов. У Германии, России, ни у кого из них нет ответа. У учёных нет ответа.

65 У кого же ответ? Ответ есть у Сторожа, который на стене. “Сторож, сколько ночи?” И Святой Дух — это тот Сторож, который готовит людей и передаёт предупреждения от Бога. Его поставили в качестве Сторожа. Мы видим, что больные исцеляются, открываются слепые глаза, открываются глухие уши, калеки ходят, хромы текут... скачут, как олени. Исполняя... Что это? Это надвигающийся Приход Господа.

66 И все эти вещи, и эти предостережения! А люди постоянно спешат на свои пьянки, до своего времени глупости. И они веселятся. “И они танцуют, и они едят, и они пьют, и они женятся, и они выходят замуж”, — точно как говорил об этом Бог. Их ничем не остановишь.

⁶⁷ Затем, если обратите внимание, в эту важную эпоху церкви, согласно книге Откровение 3, в этой нынешней эпохе был тот, которому была дана Утренняя Звезда, прямо перед Приходом.

⁶⁸ Смотрите, насколько хорошо соответствовал Писанию Исайя, когда он сказал: “Сторож, сколько ночи?” Он сказал: “Приближается утро, но ещё ночь”. Что? Приближается утро, но прежде утра приходит ночь. Что это было такое? Всем известно, что перед рассветом, именно в часы приближения дня становится ещё темнее, чем было.

⁶⁹ О-о, друзья мои, послушайте ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Если вы считаете меня Его слугой, сейчас предрассветная пора. Вот почему над землёй эта ужасная тьма. Это преддверие Прихода Господа Иисуса. Уже нет надежды ни на что, только на Его Пришествие.

⁷⁰ Народы против народов. И они играли в Божьей лаборатории, пока не получили силу, которая разнесёт друг друга на атомный пепел. И они нечестивые, и они нерелигиозные, и они не подобные Христу. И единственный их мотив и цель — это уничтожение. И они вдохновлены ангелом-губителем, посланным с небес для вдохновения этих людей.

⁷¹ Позвольте я скажу, во Имя Господа Иисуса: Святой Дух послан в качестве Сторожа на башне. И когда люди кричат: “Сколько ночи?” Вы устали от этой жизни? Вы устали от греха? Вы устали от похоронных процессий, и болезней, и нечестия со всех сторон? Ночь долгая и томительная? “Сколько ночи, сторож?”

Он сказал: “Приближается утро”. Видите утешение?

⁷² “И ночь тоже надвигается”. Что такое ночь? Смотрите, в какой совершенной гармонии с Писанием пребывал Исайя. При привычном ходе событий в природе, приближение солнца всегда сгущает тьму и всё покрывает темнотой. Перед рассветом темнота сильнее, чем в любую другую пору ночи. Почему? Именно приближение света усиливает тьму.

⁷³ И именно приближение Господа Иисуса сейчас наводит этот мрак на землю. Не сказал ли Он: “Когда всё это начнёт сбываться, поднимите головы, ибо избавление ваше близко”?

⁷⁴ Палестина — это страна. Евреи возвращались со всей земли и были помещены туда для того, чтобы увидеть Его приход, как сказал о них Бог. “От смоковницы возьмите притчу, когда на ней распускаются почки”. Он сказал: “Так будет, что род сей не пройдёт, не наступит конец, не закончится, пока не исполнится всё это”. Какой род? Поколение, которое увидит, как на смоковнице распустятся почки. Израиль всегда был смоковницей.

⁷⁵ “Оставшееся от гусениц ели жуки”, — сказал Иоиль. “Оставшееся от жуков ели глисты. А оставшееся от глистов съела саранча”. И обратите, пожалуйста, внимание: это один и тот же жук. Каждое из этих насекомых, которые съели дерево — это одно и то же насекомое, только на разных этапах. И один и тот же грех и неверие, начавшие объедать евреев, что “Иисус — это не Христос”, который съел то дерево до голого пенька. И пророк увидел это, и он заплакал. Но Господь сказал: “Я восстановлю, — говорит Господь, — за все годы, в которые пожирали жуки, и саранча, и черви”.

⁷⁶ И впервые за двадцать пять столетий евреи возвращаются к себе на родину. “Тот род не истребится, не умрёт, пока не исполнится всё это”. “Тогда Я изолю Свой Дух в последние дни, — говорит Бог, — на Моих сыновей и дочерей, и они будут пророчествовать. И Я буду являть чудеса”.

⁷⁷ Больные исцеляются, совершаются великие силы посредством того же Духа, который присел и мог рассказать Аврааму, что Сарра засмеялась в помещении позади Него.

Тогда мы кричим: “Сторож, сколько ночи?”

⁷⁸ И он сказал: “Приближается ночь”. Смотрите. Ночь, во-первых... Во-первых, приближается утро. Затем, ещё и ночь.

⁷⁹ Прямо перед рассветом, всегда есть одно яркое светило, которое всегда появляется на небе, и это утренняя звезда. Когда вы видите, что утренняя звезда становится всё ярче, ярче и ярче, тогда земля становится всё темнее и темнее. А причина, почему она ярче — потому что земля темнее.

⁸⁰ И Церкви этих последних дней, вызванному и избранному Телу Христа обещано через Библию, что Он даст им Утреннюю Звезду.

“Сторож, сколько ночи? Что будет происходить?”

⁸¹ Вот оно. Для всего мира грядёт полное истребление. Но прежде чем произойдёт истребление, Церковь Иисуса Христа уйдёт в Восхищение на встречу со Своим Господином.

⁸² Какая же задача у утренней звезды? Отчего звёзды в то время становятся такими яркими? Причина в приближении солнца. Утренняя звезда отражает солнечный свет. Остальные звёзды будто бы тускнеют в тот час.

⁸³ Всё человеческое богословие, всё застывшее, формальное безразличие высохнет. Но тот сторож, что сидит там на башне, с Утренней Звездой, отобразит

истинное Послание Господа Иисуса, который вскоре должен явиться, потому что Он становится всё ярче и ярче, постоянно, когда начинает вставать солнце.

⁸⁴ О-о, скажу я, утренние звёзды, восстаньте и светите во славу Божью, ибо полуночная тьма надвигается на землю и мрак — на народы. Но приближается утро, и звёзды должны засветить.

⁸⁵ Задумайтесь о том ужасном часе, с которым столкнётся весь мир. Задумайтесь о том ужасном мраке, с которым имеет сегодня дело каждый неспасённый человек. Все народы, и все горы, и все фермы, и все дома, которыми они хвалились, превратятся в пыль, опять в вулканическую пыль, за секунду, во мгновение ока.

⁸⁶ Но те, кто любит Господа, те, кто имеет Свет Утренней Звезды, что они направили—направили свой взгляд на Него и отвели от мирских вещей! И как писал Павел в своём завершающем послании, перед тем, как он оставил землю, он был уставшим, и нервным, и изнурённым. О-о, как я сочувствую тому скромному еврею. Когда он сказал: “Никто не отягощай меня. Подвигом добрым я подвизался, и течение я совершил. Веру я сохранил. А теперь есть венец правды, который даст мне Господь, праведный Судья, в день тот”. Затем он вспомнил о том, что появятся утренние звёзды, он сказал: “Не только мне, а и всем возлюбившим явление Его”. О-о, “поднимите свои головы, ваше искупление близко”.

⁸⁷ “Сторож, отчего в газетах говорят это? Отчего учёные боятся двигаться? Отчего Пентагону страшно обнародовать информацию?” Потому что люди станут совершать самоубийства и будут разбрасывать свои деньги по улицам, и прочее. “Какое . . . В чём же дело? Что это? Сколько ночи?”

⁸⁸ “Приближается утро”. Верно. Что всё это такое? Это формирование приближающегося утра, и это продвижение Света. От этого приходит густая тьма, непосредственно перед тем, как засветит Свет.

⁸⁹ Я очень рад, что я христианин. Я очень рад, что я Его сторож, один из таких, который стоит на стене, кричит: “Приготовьтесь ко встрече с Богом, ибо приближается час Его Прихода”.

⁹⁰ И вы, здесь сегодня утром в этой церкви, если есть кто-нибудь не уверенный в том, что Утренняя Звезда отражает свой Свет в ваше сердце, великий Святой Дух, вы подготовьтесь к этому. Ибо одно величайшее событие из всех когда-либо происходивших находится прямо сейчас у порога. Мы стоим у кромки, наблюдая за разворачивающейся драмой.

⁹¹ Я много раз смотрел фильмы, как в Голливуде и в различных местах ставят свои драмы. И как берут своих звёзд и прочее и придают им надлежащий вид. И как с ними репетируют и всё прочее, перед тем, как поставят великую драму. Когда смотрел это, я всегда изумлялся, и понимал, что это подделка.

⁹² Все подделки сделаны с настоящего. Не может быть фальшивого доллара, пока не появится настоящий. Не могло быть лицемера, если бы не было настоящего христианина. Не может быть ложного послания, если нет Подлинного. Не может быть ночи, если нет дня. Безусловно!

⁹³ И когда я наблюдал, как они ставят свои драмы, и я подумал: “О-о, мы стоим высоко на башне, намного выше чего-либо в этом мире, и мы следим за наступлением двух величайших событий: окончание времени и Приход Господа. Скоро наступит “времени уже нет”. “Времени уже нет”, — и Приход Господа.

⁹⁴ И антихрист, у него там играют его подданные. У него есть коммунизм. У него разные “измы”. У него церкви. И у него католицизм. У него протестантизм. Он всё расставил, чтобы получилось большое шоу.

⁹⁵ Но я очень рад, что есть Отец на Небесах, Который тоже расставил Своих героев для этой великой драмы. Когда антихрист берёт их в эту смерть всего, даже в отношении времени, Бог в Своей драме готов поднять Свою Церковь в Вечность, в блаженные просторы Вечного, вместе с Самим Богом. Когда эти ветхие мерзкие тела переменятся и станут подобными Его Собственному славному Телу и это тление облечётся в бессмертие, и в Его подобию мы будем пребывать вечно.

⁹⁶ Послушайте! Те, кто смотрит телевизор, кто слушает радио, кто читает газеты, кто любит слушать новости, и вы задаётесь вопросом, что это такое, прислушайтесь к моему голосу. “Приближается утро, и также надвигается ночь”. Приближается утро для тех, кто готов для утра, и надвигается ночь для тех, кто не подготовился для утра. Пусть Бог сегодня подготовит наши сердца.

⁹⁷ “Ибо настанет Вечность, светлая заря”. И как сказал поэт: “Имена Он всех спасённых в переключке повторит. Там по милости Господней буду я”.

Будем молиться.

⁹⁸ В этот час мрака над землёй и истребления со всех сторон, Господь Бог, мы... Мы просто не в силах выразить то, как мы себя чувствуем, и благодарность и признательность в сердце своём, что Иисус Христос спустился из Славы и стал подобным нам человеком, обитал среди нас. И затем, когда

Он умер за наши грехи, прошёл по Раю и забрал ожидавшие души, сломил всякую духовную силу, посредством которой дьявол сковал землю, и произвёл вспышку, чтобы солнечный свет Вечной Божьей благодати мог осветить тех, кто желает её принять.

⁹⁹ Боже, даруй сегодня, чтобы люди отовсюду поспешили, поспешили, вошли в Царство, потому что Послание всегда было срочным. Спешите, спешите, выходите! Ангел сказал, в Содоме: “Я не могу ничего сделать, пока ты не придёшь сюда”. Господь, даруй, потому что, хотя Послание полно благодати, и силы, и любви, однако оно срочное. Даруй, Господь, чтобы люди поскорее пришли и приняли Христа и наполнились Святым Духом. Ибо Иисус сказал: “Кто от Бога, те слушают Слова Божьи”. Пусть они придут и расскаются в своих грехах, крестятся во Имя Господа Иисуса для отпущения своих грехов и наполнятся Духом Святым, чтобы привести свою душу в состояние, в котором была первая церковь, так будет, когда Ты придёшь.

¹⁰⁰ Мы благодарны за Послание и молим о том, чтобы Ты благословил Его, Господь, во благо нашим сердцам, поскольку мы ожидаем от Тебя. Мы молим во Имя Иисуса. Аминь.

¹⁰¹ [Пробел на ленте. Пианистка начинает играть “*Когда нас колокольчик позовёт*”. Кто-то говорит: “Брат Бранхам, было замечательное Послание”.—Ред.]

Со святыми встретим вечность,
И в бессмертье, в бесконечность,
Нас с тобою колокольчик позовёт.

¹⁰² Вы ведь просто любите Его? Теперь, проповедь окончена, давайте будем вот так просто поклоняться Ему, в Духе. Просто... Он здесь. Важные, суровые Слова, но они истинные. Я говорю их во Имя Христа. Приближение того дня. Прислушайтесь ко мне. Я хочу, чтобы это... [Пробел на ленте.—Ред.]

... позовёт.

Давайте поднимем руку.

... ЗВОНЫ...
Хоры Ангелов, ликуя,
Приглашают встретить юбилейный год,
В вечный край святой, прекрасный,
За рекой прозрачной, ясной,
Нас с тобою колокольчик...

¹⁰³ Когда она опять будет играть это, давайте просто пожмём руку кому-нибудь рядом с вами!...?...

...святой, прекрасный,
За рекой...
Друг за... другом мы достигнем...

¹⁰⁴ Просто скажите друг другу: “Пилигрим, я очень рад быть вместе с тобой”.

...встретим вечность,
И в бессмертье, в бесконечность,
Нас с тобою колокольчик позовет.
Слышны звоны: “Аллилуйя!”
Хоры Ангелов, ликуя (что это?)
Приглашают встретить юбилейный год,
В вечный край святой, прекрасный,
За рекой прозрачной, ясной,
Нас с тобою...

¹⁰⁵ Это просто кое-что напомнило мне. Моя жена там сзади хорошо помнит это. Мне представилась привилегия посетить старую церковь Фасги, библейский институт в Калифорнии. Я провёл у них служение на один вечер. Это старое, первоначально была электростанция. Какое замечательное место! Я познакомился с пастором, братом Смитом. Знаете, они издают газету. У них есть помощь. Они не собирают приношений. Всё бесплатное. И они существуют пятьдесят с чем-то лет. Начало этому положил один врач, который был инвалидом, приехал в Калифорнию помогать. Врач сказал: “Для вас ничего нельзя будет сделать”. Кажется, это был покойный доктор Прайс или кто-то такой, который молился за него, однажды утром вверху в комнате. Он не получил никаких результатов моментально, как будто бы. Это ничего не значит. Итак, он стал действовать. Он сказал: “Так или иначе, я верю”. И когда он начал опускать свою ногу с бордюра, его изувеченная нога выпрямилась. Он основал Дом Фасги.

¹⁰⁶ Однажды вечером я был там, проповедовал. Они набились в тот большой зал, и сотни сотен человек стояли по всем улицам и всё такое, куда они попали сзади. И после того, как Послание окончилось, нечто произошло — два события, которые я не видел никогда в жизни. Это была не просто группа людей, которым охота пошуметь. Это не была группа людей, которые сидели высохшие. Это были наполненные Духом люди. И мне понравилось то чудесное общение. И когда мы...

¹⁰⁷ Прямо перед тем, как я собирался молиться за больных, они начали петь что-то приятное наподобие этого. И я стоял, и я был в изумлении. Я сказал: “Здесь что-то происходит. Я не понимаю”. Я прислушался опять, и я услышал два хора. Я сказал: “Должно быть, что-то не так”.

И я встряхнул головой. И опять услышал это. Я сказал: “О Господь, возможно, это из-за отражения звука от этого хора *здесь*. Я слышу ещё один вот *здесь* вверху, высоко, очень высокие фронтоны. Я сказал: “Должно быть, это оттуда сверху”. Итак, я вышел из углубления для служителей, сюда вверх на площадку для хора. Это звучало там вверху.

И я—я сказал своей жене, я сказал: “Ты слышишь это, дорогая?”

Она сказала: “Что это такое?”

“Сестра Арганбрайт, — сказал я, — вы слышите это?”

Она сказала: “Да. Я слышала это однажды раньше, в своей жизни”.

Я подошёл к брату Арганбрайту: “Ты слышишь это?”

“Да”.

108 Все со склонёнными головами, пели. “О-о, — сказал я, — может быть... я—я хочу убедиться. Я не хочу быть скептиком, но, Господь, если я Твой свидетель, если мне полагается быть сторожем, я должен знать, о чём говорю. Я должен убедиться в этом”.

109 Как и с Божественным исцелением: если я не уверен, я ничего не стану говорить об этом. Если я не уверен в том, что это Приход Господа, то я ничего не стану говорить об этом. Я должен убедиться.

110 Я опять спустился в углубление. Все со склонёнными головами.

111 И призыв к алтарю, много людей держались руками за окно, приходя ко Христу. И они пели. Когда спустился сюда, я сказал: “Господь, этого не может быть. Эти люди, которые пели вот *здесь* внизу — это были самые обычные люди, но вот это *здесь* вверху звучало так, будто бы это несколько... Может быть, пели две или три тысячи, вот *здесь*, но казалось, что *там* пели, может быть, сто тысяч человек. И это были прекраснейшие голоса, очень высокое сопрано, будто бы женские голоса. Я послушал, и у меня мурашки поползли по коже.

112 Я опять спустился на минуту вниз. Я прислушивался. Я поднялся вверх, высоко. Вернулся, потому что они дальше пели в Духе. Я опять прислушался. Это был не *этот* голос. Я слышал их вот *здесь* внизу, один голос; а вот этот *здесь* вверху — другой голос.

113 Итак, когда служение окончилось, я сказал пастору: “Пастор, я слышал нечто необычное”.

Сказал: “Что это было, брат Бранхам?”

114 Я сказал: “Я слышал женские голоса сопрано, хорошо поставленные голоса, прекраснейшие, какие когда-либо мне приходилось слышать в жизни, вон *там* наверху”.

115 Он сказал: “Это слышали здесь много раз, брат Бранхам”.

116 Я читал о пожилой матушке...О-о, я забыл сейчас её фамилию, которая раньше молилась за больных. И однажды вечером, после того, как пастор закончил свою проповедь, матушка пошла молиться за больных. С нею было пять или шесть деток. И она остановилась, и она прислушалась. И это была миссис Вудсворт Эддер, если вы читали её книгу. И она услышала, она сказала: “Над поющими в церкви звучит пение хора”.

После того, как *здесь* внизу голоса умолкли, Этот продолжал петь, понимаете. И вот где я был.

117 И в тот момент, в самом конце здания...Видите, насколько упорядоченно, совершенно? Так вот, я—я верю в говорение на языках. Я верю, что это дар Божий, который в церкви. Я верю, что его применяли неправильно, как неправильно применяют другие места Писания, но есть и настоящее. Да. И этот мужчина поднялся в конце здания, в самом конце, и сказал где-то четыре или пять слов на ином языке. Не—не просто...Это был диалект. Можно было услышать. Все были в безмолвии.

118 И Нечто сошло на меня, я никогда в жизни не получал истолкования. И тогда я не воспользовался этим, потому что мне было страшно. Всё это Божье. Лучше не играть с этим.

119 И Нечто сказало мне: “Пастор должен помолиться молитвой веры”. Я пытался не открывать свой рот. И я ожидал. И вот Он пришёл опять, накатилась волна, и было сказано: “Пастор должен помолиться молитвой веры”.

120 Я подумал: “Господь, у меня нет даров истолкования. Мой дар — это молитва за больных, поэтому у меня нет даров истолкования”. И я опять не открыл рта и сохранял безмолвие.

121 И в тот момент пастор поднялся и начал молиться за больных. О-о, Он Бог! Болезни исцелялись, по всему зданию, везде. Что это такое? Рассвет дня. Ещё осталась небольшая ветка. Не переживайте. Бог никогда не оставался без свидетеля.

122 Сейчас надеюсь, что не что-нибудь великое мистическое, произошедшее где-нибудь, может быть, не через ангельский голос, а нечто донесёт каждому грешнику, если в этом здании есть такой, поймёт, что ночь над землёй становится всё темнее и темнее, и крошечный мрак. Но

Приход Господа у порога, что и совершает это. И как ваш сторож, я говорю: “Приближается утро”. Приготовьтесь, утренние звёзды, светите!

¹²³ Кто из вас хотел бы, чтобы его упомянули в заключительной молитве перед тем, как разойдёмся? Просто поднимите руку.

¹²⁴ Дорогой Боже, Ты видишь людей, когда они поднимают свои руки. И они искренние в этом. Многие из тех, кто исследовал газеты, они исследовали философов, книги и статьи о различных вещах, но всё же они не могут найти ответа. Но вот он появился сегодня утром в Библии. “Приближается утро, и также наступает ночь”. И мы молим, Боже, чтобы Ты благословил каждого присутствующего здесь человека, поднявшего свои руки. И Тебе известно, что стоит за той поднятой рукой. И Господь, я верю, что прямо там, где сейчас они сидят, что вездесущий Бог силен им выделить их наследие Духа, которое они ищут в этот час. Дай каждому, Господь. Ради Твоего Слова, и их желания, и Твоего Божественного обетования, которое не может ошибиться, пусть они получают то, ради чего они поднимали свои руки, когда я возношу за них эту молитву. Во Имя Господа Иисуса, пусть они получают это. Аминь.

Да пребудет с вами Бог.

¹²⁵ Сейчас у нас есть совсем немного времени для... Сейчас мы будем молиться за больных. Я так счастлив знать, что для больных есть надежда. “Я Господь, прощающий всё твоё беззаконие, исцеляющий все твои недуги”.

¹²⁶ И как бы непонятным образом, минуту назад меня повлекло к одной молодой матери, что лежит на этих носилках. И она жертва болезни Ходжкина. И, кажется, это рядом с нею сидит её мать. Я практически уверен. Да, верно, что эта мать рассказывала мне о своём ребёнке, а я пытался поддержать её.

¹²⁷ И также призыв, после этой проповеди. Я считаю, что спасение стоит на первом месте. Исцеление — на втором. Исцеления может хватить до конца вашей жизни, на много лет. Оно может дать вам счастье и радость, пока вы здесь на земле, но оно отойдёт вместе с вашей... в момент вашей смерти. Но спасённая душа имеет Вечную Жизнь. Она не сможет погибнуть и ничто не сможет отобрать это у вас. Она попала в Божьи Книги для воскресения в последние дни. Великое стоит на первом месте — “наипаче — Царства Божьего и праведности Его, всё остальное приложится”.

¹²⁸ Мне хотелось бы просто дать одно свидетельство об исцелении от этой ужасной болезни, от которой страдает эта молодая женщина. И некоторое время назад была...

Возможно, сегодня утром они присутствуют здесь. Я здесь не настолько часто, чтобы знать, кто есть кто. Многих из вас я не знаю. Но здесь в нашей школе была одна юная девушка. И она страдала от этой болезни Ходжкина, и возили к врачу, по поводу этих больших опухолей, что появляются у неё. И они взяли кусок опухоли и отправили его, чтобы разобраться, что это такое. И это вернулось обратно — “неизлечимая болезнь Ходжкина”.

¹²⁹ А мать не хотела, чтобы ребёнок знал, какая у него болезнь. И врачи посоветовали матери, чтобы она просто позволила ей дальше ходить в школу, потому что ей осталось столько-то дней жизни. В конце концов, это повлияется на сердце. И болезнь Ходжкина — это рак, мы знаем это, в определённой разновидности. Поэтому они отправили юную девушку обратно в школу, чтобы позволили ей умереть.

¹³⁰ Мать обезумела. И она позвонила мне по телефону и сказала: “Я хочу привезти её. Но я так понимаю, брат Бранхам, что в ваших молитвенных рядах, часто, вы называете болезни, когда получаете вдохновение от Духа”. Она сказала: “Не будете ли вы так добры, если Святой Дух откроет что-нибудь о ребёнке, не говорить об этом?”

¹³¹ “Ну, — сказал я, — не думаю, что Он открыл бы это, если Он не захочет, чтобы об этом знали”. Я сказал: “Думаю, вряд ли. И здесь в моей собственной скинии я редко провожу собрания такого рода”. Я сказал: “Я просто молюсь за больных”.

¹³² И юная леди встала в очередь. И я спросил у матери: “Вы христианка?”

Она сказала: “Нет”.

Я сказал: “Девочка — христианка?”

“Нет”.

¹³³ Я сказал: “Ужасно такой уходить из этого мира”. И я сказал: “Вы никогда больше не увидите её, если она уйдёт в таком состоянии”.

¹³⁴ Итак, когда эта юная леди в то утро вошла в кабинет... И прошла мимо этого же самого места, где молились за юную девушку; как и за эту девушку тоже будут молиться, через несколько минут. Я спросил у неё. Я узнал её. И я сказал: “Вы та юная леди из школы отсюда?”

Она сказала: “Я”.

Я сказал: “Вы в курсе насчёт своей болезни?”

¹³⁵ Она сказала: “Врачи говорят мне, что, по их мнению, я поправлюсь”.

136 “Ну, — сказал я, — а что если не поправитесь? Вы христианка?”

Она сказала: “Нет, сэр. Я не христианка”.

Я сказал: “Вы хотели бы стать христианкой?”

Она сказала: “Хотела бы”.

137 И я сказал: “Вы отдадите своё сердце Христу?” И она сказала, что отдаст. И подбежала её мать и сказала, что она тоже отдаст. Я крестил их обоих прямо здесь в бассейне. Помолился за юную девушку.

138 И шло время. И, наконец, состояние девушки начало улучшаться, спустя несколько дней, она не знала, в чём было дело. И спустя какое-то время её опять повезли на осмотр, и они не смогли обнаружить ни единого следа от этого, вообще. Есть. . .

139 Мне не нравится говорить высокопарные вещи о людях, но мне нравится быть искренним с людьми. В этом городе есть человек, которого хорошо знают, и отличный брат-христианин, иначе он не стал бы дьяконом этой церкви. . . я имею в виду, попечителем церкви. И он сейчас присутствует здесь. И он просто взялся вести отчёты об этой девушке. Годы спустя, два или три года спустя эта юная леди закончила школу и стала встречаться с одним юношей.

140 И однажды я встретил её на улице, и она была так счастлива и свидетельствовала о славе и силе Иисуса Христа, после того, как ей рассказали, что это было такое. Эта девушка замужем. У неё есть дети. И она живёт счастливо.

141 А её отец ходит стричься в заведение этого человека. И мистер Эган здесь, который следил за этим делом на всём протяжении. И эта девушка здоровая и крепкая. А сколько это было, брат Эган? Несколько лет назад, не правда ли? [Брат Эган говорит: “Четыре, пять, шесть лет назад”. — Ред.] И сегодня она живёт во свидетельство того, что Бог исцеляет болезнь Ходжкина.

142 О-о, так здорово знать, что в бедственное время, что у нас есть убежище. То убежище — это Христос.

143 Я хочу сообщить лишь о. . . остальным из вас, кое-что на собрании, только что произошедшее. Господь был так благ в ответах на все ваши молитвы, когда я ездил сейчас на собрания на Запад, несколько недель назад, две недели. И пока мы были в Талсе, на съезде, я должен был. . . не собирался говорить, потому что. . . я должен был провести там собрание. Но у служителей проходили другие евангелизации, поэтому я не мог провести собрание в то время. Но я поехал, чтобы забрать брата Арганбрайта, взять его в Калифорнию; мы с женой и маленький Иосиф.

144 И тем вечером, когда мы приехали поздно, я так понял, что в тот вечер должны были проповедовать Орал Робертс и Томми Осборн. Так что, брат Арганбрайт стал обзванивать гостиницы, пока не узнал, где наши места, и сказал: “Поехали на собрание”. Итак, он поехал, он и брат Сонмор из христиан-бизнесменов, глава филиала в Миннеаполисе. Они—они подъехали за мной.

145 И я зашёл, а у них уже начался обед, в—в танцевальном зале Майо, большой зал. Там сидят мультимиллионеры. И поэтому вы знаете, как я себя чувствую, заходя в подобные места. Я не знал даже, как пользоваться ножами и вилками, которые лежали на столе. Но я зашёл.

146 И когда я заходил, Орал Робертс проповедовал. И он проповедовал об изобилии жизни, изобилии, и рассказывал христианам-бизнесменам, что “Иисус поймал рыб, наполнил ими неводы, и оказалось больше, чем они могли—они могли использовать”. И, как вы знаете, брат Робертс — это сильный оратор. И он сказал: “Хватит для всех”. И он сказал: “Так вот, я строю здесь храм, наверное, обойдётся в миллионы долларов”. Говорит: “Его возводят из белого мрамора”. И он сказал: “Я построил его примерно наполовину, и у меня закончились деньги”. И сказал: “Затем, однажды я перешёл на другую сторону улицы, посмотрел на него, и дьявол сказал: ‘Знаешь что? Люди будут ходить мимо и говорить: “Это совершил Орал Робертс”’”.

147 Он сказал: “Тогда я сказал дьяволу: ‘Но они скажут: “Орал Робертс старался”’”. Это хорошо. И он сказал: “Затем это пришло на сердце одному банкиру здесь в городе, который предоставил мне ссуду почти на два миллиона долларов из банка, чтобы закончить строительство”. Банки такого не делают. Вы это знаете.

148 И он сказал: “Этот бизнесмен, банкир сейчас присутствует здесь”. Он сказал: “Я не хочу называть его фамилию, потому что он не совсем принадлежит к кругам полного Евангелия. Но, — сказал, — он здесь”. И сказал: “Я—я думаю, он даже не считает себя христианином. Но, — сказал, — что-то коснулось его сердца, и он предоставил мне эти деньги”. Сказал: “Если он захочет подняться, — сказал, — он может, но я не буду смущать того человека”.

149 Тот человек поднялся, сказал: “Я не стесняюсь, мистер Робертс”, — и сел.

150 Тогда зашёл я, и сядился. Тогда брат Робертс, как только он закончил речь, подошёл и поприветствовался

со мной за руку и подтянул меня вверх своими руками. И всего несколько минут, затем, конечно же, подошло много народу, вы знаете, разговаривали, пока мы кушали, и хотели служений и всё такое, и служители.

¹⁵¹ И затем поднялся Димас Шакарьян. Это президент филиала Бизнесменов полного Евангелия. И он поднялся, и он сказал: “Знаете, я просто чувствую побуждение, чтобы брат Бранхам сегодня вечером проповедовал нам заключительную проповедь”.

¹⁵² Ну и, я не знал, что сказать. И он заговорил о людях, которые в то время сидели здесь, сказал: “Вот *Такой-то*. Я познакомился с ним сегодня”. Они рассказывали мне, что владеют целыми этими тремя или четырьмя городскими кварталами Миракл-Майл. Мультимиллионеры, и владельцы скота, и прочие, и что я мог сказать на подобном собрании?

¹⁵³ Но, знаете, самое лучшее всегда — это послушание. Поэтому я подошёл, чтобы говорить наилучшим образом, как только мог. И под конец служения... Совершенно неуместно делать призыв к алтарю в таких местах. Но, знаете, на похоронах я делал призыв к алтарю. Поэтому я подумал: “Вот неплохая возможность”. И я—я призвал к алтарю. И все те обеспеченные мужчины и женщины пришли к Господу Иисусу и отдали свои сердца Господу.

¹⁵⁴ Меня удивил один миллионер, жена одного мультимиллионера в шляпке с модными перьями сбоку, обошлась ей, наверное, в сотню долларов. И по её щекам текли слёзы. Она схватила меня за руку, она сказала: “Брат Бранхам, моё сердце тронут”. Она сказала: “Я считала себя христианкой, до сих пор”. Она сказала: “Я хочу служить Господу”.

И я сказал: “Благодарю вас”.

¹⁵⁵ И затем, через несколько минут Нечто сказала мне: “Помолись сейчас за больных”.

¹⁵⁶ Я подумал: “О-о, нет. Я не могу такого сделать. Я уже помешал... этот большой танцевальный зал. Поэтому, если я стану молиться за больных, подумают, что я действительно фанатик”. Поэтому я подумал: “Конечно же, Господь не стал бы мне это говорить. Может быть, я просто возбудился из-за этих обращений, поэтому я незаметно проскользну и присяду”.

¹⁵⁷ И я прошёл мимо стола для ораторов, дальше в самый конец и присел к брату Джеку Моору, сидел там, разговаривал. И я передал служение обратно президенту, мистеру Шакарьяну.

158 Затем, когда он—он поднялся, и он сказал: “Знаете что?” О-о, должно быть, Бог тронул его за плечо. Он сказал: “У меня побуждение пригласить брата Бранхама обратно для молитвы за больных”.

Я подумал: “О-о, совершенно точно”.

159 И я поднялся и рассказал им. И я сказал: “Я почувствовал это. И я молю о том, чтобы Бог простил меня. Но будет лучше, когда кто-нибудь тоже получит прикосновение, вы понимаете, от этого мы будем знать полностью, что это действие Духа”.

160 Итак, я сказал: “Так вот, Божественное исцеление — это не прикосновение к тотемному столбу. Это не просто что-то воображаемое. Это тот же Бог, спасший здесь всех этих людей минутой назад. Он тот же Бог, исцеляющий здесь всех людей, посредством лишь простой веры, которая верит Ему”. Я сказал: “Вы верите этому?”

161 И сейчас к тайне, для моей церкви. Как вам известно, моё служение переживает изменения, и, о-о, какие благословенные изменения! О-о! Все вы помните прозвучавшие Слова. И каждый раз, когда это бывает, что-нибудь происходит, когда я прихожу говорить об этом, ко мне приходит—приходит: “Скажи этой горе”. Почему так? Это вера. Всё через веру. Вера — это не что-то выработанное тобой. Вера — это нечто такое, чем ты владеешь.

162 И я подумал: “Если... я всегда стыдился своей веры, из-за людей, как бы ни был благ Господь”.

163 Он показывал события, рассказывал видения. Всё было совершенным. Вам это известно. Дело не в личности. Дело не в человеке. Это совершает Бог.

И эта фотография вот здесь, как она обошла весь мир!

Те, которые в Германии!

164 И несколько недель назад, может быть, новички ещё не видели её, сделали ещё одну. Она у меня дома. Это профиль Господа Иисуса, стоящего за тем местом, где я стоял. И Его руки были протянуты, и с Его руки вырывались языки Пламени, когда я говорил на тему: “Скажи этой горе: ‘Сдвинься’, — и не сомневайся в сердце своём, а верь”. И у нас это есть. Она в “Техни-”...цвете “Кодахром”. И она сейчас у них дома. И они занимаются...Сейчас учёные проверяют её и всё такое, и лаборатории. Она выйдет довольно скоро, ещё одна, получится уже около шести таких, которые были засняты в различных местах.

165 Это самая потрясающая из всех, никогда не видел. Видна Его—Его борода, Его лицо, Его профиль, Его руки вытянуты. А я стоял там вот *так*, и где у Него были Его

руки, не видно даже моих очертаний, таким вот образом; моя голова, и затем ступни моих ног, внизу у пола, только голова и ступни ног — это всё, что осталось. Понимаете? А Он—а Он стоял, протягивая Свои руки вот *так* вперёд. И я держал руки вот *так* вперёд, проповедовал, говорил: “Скажи горе этой”. И примерно в тот момент нечто произошло. [Брат Бранхам один раз щёлкнул пальцами.—Ред.] И они зафиксировали вот так фотографию Этого. И вот Он, пожалуйста, сзади, всё в цвете. И крупная, как Бог устраивает, большая корзина с лилиями-кала рядом.

166 Он — Лилия Долины. А откуда вы берёте опиум? Из лилий. Верно. Что же за Опиум у Бога? Покой. Опиум просто заставляет вас совершенно забыть о своих неурядицах. Курящие опиум, вот как они уничтожают себя тем опиумом. У Бога есть Опиум. Аминь. Он облегчает всякую боль, исцеляет все болезни, удаляет все заботы. До тех пор, пока мы дышим Его Опиумом, мы спокойные.

167 А перед тем местом, откуда я говорил, на сцене стояла большая корзина с лилиями.

168 И я молился за больных, там в Талсе, и я просто спустился вниз и вышел. И минут десять спустя. . .

169 Мне не хотелось бы называть фамилию этого евангелиста. Но одна женщина, у которой был артрит позвоночника, работавшая у этого евангелиста, она была стенографисткой. И ей приходилось печатать вот *так* на машинке, потому что её руки и плечи были скованы. Она вот так печатала. И этот—этот великий и знаменитый евангелист там в Талсе нанял её к себе в работницы, чтобы дать ей работу.

170 И она пошла по холлу. И внезапно её руки стали двигаться свободно, и она запрыгала и стала кричать, да так, что привлекла внимание всех находившихся там. И та дорогая женщина падала на колени и поднимала руки и вот *так* хлопала ими. [Брат Бранхам три раза хлопает в ладоши.—Ред.] Слава Божья, потому что Бог освободил её, спустя всего несколько минут после молитвы.

171 И я незаметно прошёл, чтобы послушать и посмотреть, что она говорит. Она сказала: “Я просто шла по холлу”.

И я сказал: “Ну что ж, благодарение Богу”.

172 И я повернулся, пошёл в другую сторону. И мне было слышно, там дальше, видно, как все те грешники сбегались посмотреть, в чём дело. И вот на порог ступил мужчина, брат Гарднер, тот самый человек, который дал мне этот костюм.

173 Многие из вас знают брата Гарднера. Брат Гарднер, в Бингемтоне, Нью-Йорк, знаменитый дилер “Олдсмобайл”

за последние три года, продал больше автомобилей “Олдсмобайл”, чем кто-либо другой в Соединённых Штатах. И он летает на частном самолёте. Чуть больше года тому назад. . . Его звать Джордж Гарднер. И он. . .

¹⁷⁴ Его пилот летал в одиночку, один, и упал, и самолёт. И разбил себе колени, лодыжки. И его бёдра и ступни не двигались, и он ходил вот *так*, его пилот.

¹⁷⁵ И он присутствовал, когда молились, и он выбрался из холла, где проходил банкет. И, к тому же, ему сняли комнатку поблизости, чтобы ему было легче приходить и уходить. И вот его свидетельство. Он зашёл к себе в комнату и присел; даже не был христианином. И он сказал: “Я почему-то верю тому лысому человеку, который проповедовал там сегодня вечером”. И сказал: “Он стал замечать, что пальцы у него на ногах начали дрожать”. И он вскочил на ноги, совершенно здоровый.

¹⁷⁶ Поднялся туда, славил Бога, стоял, поднимал вот *так* вверх-вниз ноги, и ступни ног со стороны и всё остальное, просто свидетельствовал для славы Божьей.

¹⁷⁷ Ещё раз, прежде чем станем молиться за больных. Я остановился у брата Арганбрайта. И мой хороший друг, Лео и Джин, знают, как могут звонить по телефону. Телефон звонил, и брат Арганбрайт отвечал. И, знаете, ты не сможешь поспеть везде. Но случилось так, что я взял трубку.

¹⁷⁸ Я верю, что всё действует Божьим предопределённым способом. Вы разве так не верите? Верю, что вот почему эта юная леди здесь. Я верю, что вот почему все вы здесь. Я верю, что вот почему я здесь, что мы встретились ради славы Божьей, по какой-то причине. Зачем мы ехали по гололёду, чтобы побывать здесь в это утро?

¹⁷⁹ Итак, я взял трубку, потому что брата Арганбрайта не было в комнате. И там сказали: “Мне хотелось бы поговорить с братом Бранхамом”.

Я сказал: “Я брат Бранхам”.

¹⁸⁰ Это был испанец. Он сказал: “Господин, я знаю, что это почти безрассудно, чтобы я задавал вопрос, который собираюсь задать”. Он сказал: “Могу себе представить, как люди тянут и всё прочее. Но, — сказал, — я миссионер в Мексике”. И сказал: “Здесь, я живу здесь в Ла-Крещента. И я только что узнал, несколько часов назад, что вы в городе”. И сказал: “Я привёз обратно своего ребёнка, чтобы постараться привезти его к вам, или к брату Робертсу, или к кому-нибудь из братьев, которые молятся за больных”. И он сказал: “Так как это мой ребёнок, я полагаю, моя вера оказалась несколько слабой”. Он сказал: “Моему ребёнку нет ещё и четырёх месяцев, и он умирает от рака”.

И Нечто сказало мне: “Езжай к тому ребёнку”.

¹⁸¹ “Ну, — сказал я, — господин, я позову брата Арганбрайта, и расскажите ему, где находится ребёнок, я с вами встречусь”. Итак, он зовёт... Я зову брата Арганбрайта, и он рассказывает ему.

¹⁸² Итак, мы сели в автомобиль и поехали. И я познакомился с его жёнушкой. И он мексиканец, хотя был не похож. У него белая кожа, светлая, но он мексиканец. А мексиканцы часто бывают светловолосыми, потому что они смешались между испанцами и индейцами. А у тех индейцев есть некоторые блондины, белоснежные. И потом, его жена была финкой — откровенная блондинка, очень приятная женщина.

¹⁸³ И я поехал с ним в больницу к его ребёнку. Когда я зашёл в палату, они держали его в непосредственной близости от поста медсестёр. Потому что этот младенец, хотя было всего лишь четыре месяца, и он родился со злокачественными опухолями в челюстях, которые распухли примерно вот на *такую* высоту от его лица, вот *так*, вот так выдавалось вперёд. И врачи попытались оперировать. И всё его горлышко было изрезано глубокими шрамами, вдоль и поперёк. Это не остановило его; это лишь загнало его в язык. И маленькие челюсти вот *так* висели, и глубокие шрамы. И его язычок... Маленький ротик был не больше вот *этого*. И его язык, наверное, вот *такого* размера, распухший, выпирал вот *настолько*, и почернел. И он перекрывал дыхание, шедшее из ноздрей, когда он распух до нёба. И, конечно же, это перекрывает дыхание, вот *здесь*. Пришлось прорезать отверстие в его горле. И стоял небольшой свисток от небольшого... будто бы небольшая жестяная баночка в горле. И его ручки вот *так* находились в шинах, чтобы он не смог выдернуть тот свисток; он сдавливал горло. И рак, дренажная система, и медсестре приходилось стоять там с чем-нибудь для отвода раковых выделений из того свистка, иначе это задушило бы его насмерть.

¹⁸⁴ И отец подошёл к койке, и он сказал: “Рикки, маленький папин сыночек!” Он сказал: “Папа привёз брата Бранхама для молитвы за тебя, Рикки”.

¹⁸⁵ Когда он сказал: “Маленький папин сыночек”, — я потерял присутствие духа. Я просто не мог этого больше терпеть. Мне просто пришлось схватиться за койку. “Маленький папин сыночек”. А малыш, хотя ещё такой маленький, понял, что это его папа. И он захрипел вот так, и его ручки вот так. А тот пытался похлопать малыша по головке. Несчастный ребёнок, родившийся в таком состоянии. Я просто не в силах был говорить. Я просто... Вы знаете, чувства просто переполняют тебя так сильно, что не можешь ничего сказать.

¹⁸⁶ Я посмотрел, увидел те крошечные ручонки под теми большими шинами. [Брат Бранхам изображает хрип.—Ред.] И издавал хрип. И я подумал: “Разве это не печально!”

¹⁸⁷ И после того, как я немного пришёл в себя, настолько, чтобы о чём-то думать, я подумал: “Иисус, Ты хочешь сказать, что Ты получаешь удовольствие при виде этого? Я не могу такому поверить. Я просто не могу поверить, что Ты прославляешься от того маленького ребёнка, который вот так страдает. Такого просто не может быть. Если у меня, грешника, вот такие чувства по отношению к тому младенцу, то что это сделает с Тобой, источником всякой милости? Что оно должно сделать с Тобой?” А я не произнёс ещё ни слова.

¹⁸⁸ Он пытался поиграть с ним, успокоить его. И его тельце в подгузниках, около... Тельце и всё, размером не больше вот *этого*. И его голова была самой крупной частью, его челюсти распухли так сильно. И его голову чем-то обмотали, чтобы не допустить разрыва его головки. Знаете, тряпкой; челюсти у него распухли так сильно, вот так наружу, чтобы не допустить её разрыва. И там стояла медсестра.

¹⁸⁹ И я посмотрел сверху вниз на того малыша, и я подумал: “Господь, что Ты сделал бы, если бы Ты стоял здесь?”

¹⁹⁰ Так вот, я осознаю, что я за кафедрой. И я осознаю, что здесь Бог. Но мне показалось, что Нечто проговорило глубоко в моей душе и сказало: “Я ожидаю увидеть, что ты сделаешь по этому поводу. Свою власть Я отдал Церкви”. Вот ты опять вернулся к “скажи этой горе”. “Свою власть Я отдал Церкви, и Я ожидаю увидеть, что ты сделаешь”.

¹⁹¹ Интересно, не такое ли Его отношение к нам постоянно, что Он ожидает увидеть, что мы будем делать. Как насчёт знамений времени, о которых мы только что проповедовали? Что Он сделал бы? Он ожидает и смотрит, что мы будем делать.

¹⁹² Ну и, я взял его младенческую руку в свою, вот *так* своими пальцами. Она была такой крошечной. И я сказал: “Господь, услышь молитву Своего слуги. И верою, которой я верю, что Ты есть, я помещаю Кровь Иисуса Христа между этим бесом рака и жизнью этого ребёнка. Между убийцей и ребёнком, Кровь, я помещаю это верою”. И я не мог ничего больше сказать.

¹⁹³ Я просто повернулся и пошёл на выход. Отец последовал за мной. Он сказал: “Брат Бранхам, Господь кладёт мне на сердце отдать вам десятину”.

¹⁹⁴ “О-о, — сказал я, — брат, не думайте о таком. Нет”. Я сказал: “Мне не нужны деньги, брат”.

195 Он сказал: “Но я приберёт десятину”. О-о, небольшая сумма денег, я сейчас забыл, сколько там было точно, думаю, долларов пятьдесят. Он сказал: “Господь положил мне на сердце дать это вам”.

196 Я сказал: “Вот что я вам скажу. Я возьму это, и потом вы снова возьмёте это и отдадите это Рикки, на оплату его—на оплату его больничных счетов. Потому что вы проповедник. Я знаю, каково это, что такое деньги. И вы миссионер, и я знаю, что на это уходят деньги. И у вас семья, и все эти счета от врачей. Положите это в оплату счёта маленького Рикки”.

197 Он сказал: “Мне не хочется этого делать, брат Бранхам. Это не для оплаты врачам. Это для использования служителями”.

198 И я сказал: “Да, но я возвращаю это вам”. И я отказался от этого.

199 И я вернулся в тот дом, и за несколько часов те челюсти опустились и его язык вернулся на своё обычное место. Бог исцелил того малыша. В то утро, когда я уехал, из его горла удаляли тот свисток.

200 Всё Западное побережье пришло от этого в движение. Знаменитый врач отправил своего сына со своим внуком. И они перекрыли дорогу, далеко, за сорок или пятьдесят миль, в Пасадине, и перекрыли дорогу там, где я должен был проехать, чтобы помолился за того ребёнка, у которого были спазмы в мозгу. Ему укололи пенициллин, и из-за этого рак опустился, из-за воздействия укола пенициллина, в его бедро. И я уверен, что Господь исцелил его.

201 Непосредственно перед отъездом из дома зазвонил телефон, звонил беспрерывно. Брат Арганбрайт, я слышал, что он с кем-то спорит. Сказал: “Нет, я не стану этого делать”.

202 Как раз когда я садился в машину, подъезжает небольшой фургон. Кто это был, как не мой братик-мексиканец с женой! Они оба плакали и воздавали хвалу Богу. Сказал: “Брат Бранхам, я привёз вам эту десятину”.

203 “О-о, — сказал я, — брат, я не могу это принять”. Я сказал: “Я просто не могу”.

Он сказал: “Но я привёз её вам”.

Говорю, я сказал: “Я сказал вам положить это на счёт Рикки”.

204 Он сказал: “Сегодня утром, когда я пошёл к врачу отдать эту десятину, чтобы пошло на оплату счетов за Рикки, врач сказал: ‘Вы мне ничего не должны’. Он сказал:

‘Я не имею к этому никакого отношения’. Он сказал: ‘Это великий феномен’. Он сказал: ‘Я... Вы не должны мне ни цента’. Итак, он сказал: “Брат Бранхам, возьмите это. Господь сказал мне, что вы должны это взять”.

205 Я подумал: “О-о, я не могу”. Я сказал: “Господь, я не хочу это брать”.

206 В тот момент нечто пришло ко мне. Однажды Иисус стоял, наблюдал за тем, как богачи от избытка бросали свои деньги. О-о, у них всего было вдоволь, поэтому они давали щедро. И пришла неприметная вдова с тремя центами, и это было всё, что она имела. Это всё, что было у неё на жизнь, и она бросила это внутрь. Теперь, что мы сделали бы? “О-о, сестра, не нужно этого делать. Угу. Понимаешь, нам это не нужно. Не бросай это. Это все твои средства на жизнь”. Но Иисус просто позволил ей действовать дальше и сделать это, ибо “блаженнее давать, нежели принимать”.

207 Я взял ту небольшую десятину. Я не знаю, что с ней делать. Я куда-то вложу это, в какой-то труд для славы Божьей, куда-то, самое лучшее, что смогу придумать.

208 Что это такое? Это Слава Божья. Это Сила Божья. Ложатся тени; Христос показывается, вот почему явление знамений и чудес. [Брат Бранхам восемь раз стучит по кафедре.—Ред.] Это тот сильный Свет Сына, отражающийся от утренних звёзд, с исцелением в Его крыльях. И если Он принесёт исцеление от отражения Его Присутствия, то что же Он принесёт, когда Он придёт как Личность? Эти наши тленные тела изменятся и станут подобными Его Собственному славному Телу. Что будет, когда Он придёт? До тех пор, пока Он придёт, мы благодарны за Свет Сына от Его Присутствия, когда утренние звёзды взбираются на валы Славы и садятся там, чтобы провозглашать Его Приход в это мрачное время.

Будем молиться.

209 О Господь, мы любим Тебя так сильно, что, не выразить, сколько... Мы не устанем свидетельствовать о Твоей хвале. Но сейчас наступил час, там ожидают больные. Ты знаешь об этих свидетельствах. Всё это, насколько мне известно, Господь, совершенная правда. О том пилоте, который стоял там, показывал, как он мог подняться на ноги, и всё то состояние, в котором находилось его тело; и подкатил штанины брюк и показал свои изорванные и израненные колени и голени, где врачи пытались собрать кости. Ты видел женщину, которая стояла там с краской на лице, и это было смыто слезами радости, когда она рассказывала о том, что её артритное состояние было исцелено Твоей Силой. И о том дорогом ребёночке, и свидетельство отца и остальных присутствовавших.

²¹⁰ Ныне, Господь, сегодня утром Ты здесь такой же великий, здесь в скинии, как и где угодно в мире. И Ты обещал, что там, где мы соберёмся, Ты будешь среди нас. Сейчас мы созовём больных, которых Ты отправил к нам в это утро. И мы будем молиться за них, и молиться всем своим сердцем, молитвой веры. И пусть Ты спасёшь больных и восставишь их. А если они согрешили — прости их, Отец. Когда мы признаёмся друг другу в своих проступках и молимся друг за друга. И Ты сказал: “Много может действенная, усиленная молитва праведного”.

²¹¹ Мы знаем, что сегодня утром здесь у нас лежит одна — молодая мать с этими детьми. Господь, согласно мнению врачей, она приблизилась к концу своего пути. Но мы молим, Боже, о том, чтобы Ты встал между ней и тем врагом. И когда мы помажем её и будем молиться за неё, пусть Твоя Сила коснётся той её души. Это принесёт веру и освобождение. И пусть она отправится домой и станет здорова, и прославит, и будет отражением Утренней Звезды, для славы Божьей. Аминь.

²¹² Брат Мерсер, когда мы будем подводить этих людей согласно карточкам, люди идут. Мы просто вызовем это количество. И их занесли в список тех, за кого должны будут помолиться.

СТОРОЖ, СКОЛЬКО НОЧИ? RUS58-1130

(Watchman, What Of The Night?)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром 30 ноября 1958 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством "Voice Of God Recordings".

RUSSIAN

©2014 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS

P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org